

Фризен Дмитрий Яковлевич

**ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ И ЕЁ
ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА**

В статье рассматривается проблема влияния традиционного кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства на экономическое и социальное развитие казахского общества XIX - начала XX века. Показаны особенности деформационных процессов, связанных с постепенным переходом казахского населения от кочевого образа жизни к оседлости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/44.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

INTELLECTUALS AS SOCIAL COMMUNITY

Denis Evgen'evich Firsov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
den_firsov@rambler.ru

The author studies intellectuals as the social community with the particular form of social activity, and as the integrated model of intellectual community social activity considers intellectual culture realizing the potential of intellectuals' self-determination and giving social-actual direction to their creative work.

Key words and phrases: intellectuals; social type; social activity; intellectual culture.

УДК 94(574)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема влияния традиционного кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства на экономическое и социальное развитие казахского общества XIX – начала XX века. Показаны особенности деформационных процессов, связанных с постепенным переходом казахского населения от кочевого образа жизни к оседлости.

Ключевые слова и фразы: скотоводство; земледелие; аграрный вопрос; социальная структура; деформация.

Дмитрий Яковлевич Фризен, к.и.н.

Кафедра истории Казахстана и исторических дисциплин

Актюбинский государственный педагогический институт, Казахстан

d.friesen@mail.ru

**ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ
И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА:
XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА[©]**

Традиционная хозяйственная структура Казахстана в исследуемый нами период тесно связана с развитием скотоводства, являвшегося основным занятием казахского населения. Скотоводческая форма хозяйства как преобладающая сфера производства зародилась на территории Казахстана в древности, в основном под влиянием природно-климатических условий, засушливого климата и недостатка водных источников. К тому же переход к развитию кочевого скотоводства был также связан с увеличением поголовья скота у древних племён, что способствовало переходу к экстенсивному скотоводству. Традиционная скотоводческая структура неизменно преобладала в степных районах Казахстана вплоть до XX века.

Казахское общество делилось на отдельные племена и роды, составляющие основу трёх Жузов – Старшего, Среднего и Младшего. Кочевья Старшего Жуза располагались на территории Семиречья и Южного Казахстана. Средний Жуз находился в Центральном, Северном, Восточном Казахстане. Кочевья Младшего Жуза были расположены в Западном Казахстане. Эти границы существовали до XIX века, до тех пор, пока территория Казахстана полностью не вошла в состав Российской империи, и не были введены новые административные границы. Формально деление на Жузы сохранилось, но уже не имело принципиального характера. Надо сказать, что постепенное развитие земледелия способствовало прекращению господства кочевого скотоводства, и появилось смешанное скотоводческо-земледельческое хозяйство. Этому во многом способствовало влияние русской земледельческой культуры, особенно в связи с переселенческой политикой царизма. К тому же развитие торговли, особенно хлебной продукцией, также способствовало увеличению темпов земледелия, в том числе в казахских хозяйствах.

К началу XX века российское правительство серьёзным образом занялось исследованием экономики Казахстана, создав для этого ряд специальных экспедиций. Первой крупной комиссией, занимающейся исследованием земельных отношений в регионе, была «Экспедиция по исследованию степных областей» во главе с известным статистиком Ф. А. Щербиной. Была проведена огромная работа, исследовано хозяйство казахского населения во многих уездах Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской областей. По мнению Ф. А. Щербиной, в Казахстане существовали земельные общины, основанные по принципу родства. «Наименьшей земельно-хозяйственной единицей, - писал Ф. А. Щербина, - является хозяйственный аул или аксакальство. Несколько таких аксакальств, занимающих одну сплошную территорию и объединяющихся одним и тем же родоначальником, составляют земельную общину; затем смежные общины, происходящие также от одного уже более отдаленного родоначальника, в свою очередь составляют особую группу общин, имеющих

кроме соседства и другие общие хозяйственные интересы, например, совместное пользование одной и той же летовкой, общий выпас зимнего табуна или сдачу в аренду и под распашку степей, принадлежащих этим общинам, и т.д. И, наконец, эти группы общин во всей совокупности составляют общину – род...» [10, с. 64].

Казахи одного рода, как правило, составляли общину, связанную также хозяйственными интересами. В кочевом обществе общины в основном формировались и действовали в связи с необходимостью совместного выпаса скота, обеспечения водопоя, перехода на сезонные пастбища. В казахском традиционном обществе были слабо развиты товарно-денежные отношения, ввиду специфики кочевого и полукочевого уклада. Также формы зависимости беднейших слоев общины были связаны с характером кочевого хозяйства. Существовали т.н. саунные отношения, что предполагало отдачу богатыми скотовладельцами части своего скота бедным собственникам, за что последние должны были отбывать трудовую повинность в пользу скотовладельца.

Хозяйственная специализация районов во многом была связана с географической средой, что указывает на наличие тех или иных пастбищных угодий. Необходимо также отметить, что на формирование четкой структуры районов влияло административное деление в степном крае. По мере того, как степь определилась в административных границах, усугубились земельные споры между общинами, так как местная администрация часто не учитывала родовое землепользование. Когда вводились новые административные единицы – уезды, области, то не учитывалось родовое землепользование казахского народа. Например, летние кочевья казахских родов могли находиться в одной области, а зимние кочевья в другой. Это затрудняло процесс кочевания. Более того, когда началась интенсивная переселенческая политика, то между казахскими кочевьями создавались переселенческие посёлки, что прямо вносило помехи в традиционные маршруты кочевания. В сложившейся ситуации кочевое хозяйство начало постепенно исчезать. Естественно нужно учитывать и тот факт, что сокращение кочевого скотоводства явилось распространённым фактором, причём в целом для развития мировой цивилизации.

Довольно распространенную форму земельной общины в Актюбинском уезде Тургайской области представляла группа хозяйственных аулов, связанных между собой единством пастбищных условий. Такая группа имела одну общую границу для всех своих земель, именно в пастбищном отношении. Это было вызвано тем, что в Актюбинском уезде наблюдалась большая «скупенность» кочевков, то есть наличие хороших пастбищ, что не вынуждало население кочевать на большие расстояния, а наоборот, находиться в стационарном состоянии [11, с. 16-17]. По словам Т. И. Седельникова: «В Актюбинском уезде... преобладают большие аульные земледельческие общины (от 100 до 250 хозяйств)...» [15, с. 9]. В данном случае также общины характеризовались в виде хозяйственных объединений, имеющих свою территориальную и социальную организацию.

Постепенно в Казахстане началось развитие земледелия, что было в немалой степени связано с влиянием российской земледельческой культуры. В 1902 году в Уральской области было посеяно казаками 240259,6 десятин земли, а казахами посеяно 130234 десятин [14, с. 3]. Ассортимент засеваемых сельскохозяйственных культур также был разнообразным. В отчете Тургайского военного губернатора за 1903 год отмечалось: «Наибольший урожай дает просо, затем следуют пшеница, овес, рожь, картофель, лен, горох, ячмень и конопля» [13, с. 5].

Традиционная казахская община, в условиях непрекращающихся земельных изъятий, теряла свою роль, так как по объективным причинам она не могла уже разрешать земельные споры, поскольку лучшие земли были изъяты, а многие казахи переходили к оседлости. Таким образом, внутри общины отдельные группы населения стремились выйти и освободиться от ее влияния, а также получить возможность свободно распоряжаться земельным фондом, например, сдавать землю в аренду. С другой стороны, переселенческая политика и изъятие земель приводили к тому, что общины потеряли свою главенствующую роль и распались, ввиду деформации традиционного хозяйственного уклада. В итоге, община трансформировалась и получила новую роль, связанную с существованием в отдельных регионах, еще не подверженных интенсивной колонизации. Характеризуя земельный фонд, экспедиция по исследованию степных областей сделала следующий вывод: «Земель много, земли всюду удобные, плодородные, и раз сдача их в аренду часто оказывается выгодней скотоводства, - кому же не придет в голову брать даром то, что при других условиях требует затрат, риска, труда и забот» [10, с. II].

В начале XX века по сведениям чиновников переселенческих партий отмечалось, что: «Бедные киргизы, лишенные скота и земли, нанимаются или в работники к рыбакам – поселенцам, или в пастухи к наиболее зажиточным своим землякам» [12, с. 143]. Изъятие земель у казахского населения расценивалось как изъятие «государственных» земель, так как согласно «Временному положению по управлению Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями» 1868 года, отмечалось, что земли, занимаемые казахскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование казахам. Таким образом, коренное население не получило прав на ту землю, которую оно занимало.

Царское правительство проводило такую политику, при которой крестьяне-переселенцы заселяли территорию относительно компактно, чтобы было лучше развивать земледелие. Процент сдачи земли под пашни был достаточно высоким, так как именно эти земли арендовали переселенцы. С другой стороны, процент сдачи земли под сенокосные угодья также был не менее распространенным явлением. Это говорит о том, что земли даже в одном уезде активно использовались для сдачи в аренду. В принципе, если, согласно закону, казахские земли считались государственной собственностью, то соответственно они интенсивно отдавались в аренду, и в виде аренды получали свою реализацию для практического использования. Но и казахское население, по мере увеличения числа переселенцев, также приспособлялось к земледелию.

В 1900 году в Тургайской области на русских пашнях было посеяно зерновых на 184 451 пудов, а на казахских пашнях посеяно 371 297 пудов. Отсюда следует, что на казахских землях было посеяно больше, чем на русских. Однако если исходить из процентного соотношения, то на одну русскую семью приходилось 30,3 пудов, а на одну казахскую семью – 5,3 пуда [7, с. 283]. Земледелие проникало в образ жизни казахов, но оно еще не получило широкого распространения. Переход казахов к оседлости был достаточно длительным и сопровождался немалыми трудностями.

Традиционный уклад хозяйства в регионе преобладал в течение долгого времени. Поэтому казахи далеко не всегда желали сразу переходить к оседлости. В процессе колонизации правительство стремилось не только обеспечить переход казахов к оседлости, но и получить поддержку влиятельных лиц в Казахстане, чтобы иметь возможность получить дополнительные условия для проникновения в степной край. Для привлечения казахов к управлению в степи, колониальная администрация применяла меры поощрения знатных казахов, при этом данный факт отмечался в официальных отчетах Степного генерал-губернаторства. Правительство иногда учитывало традиции казахского народа, социальную структуру, иерархию, что указывает на осуществление переселенческой политики во всех ключевых аспектах.

В начале XX века многие ранее переселившиеся крестьяне стремились укрепиться не только в местах своего проживания, но также в новых районах. В 1909 году было откомандировано дополнительно 10 землемеров в Тургайскую область для проведения землеустроительных работ [5, д. 207 «А», л. 5-9]. Русские переселенцы переходили на новые территории, но не всегда это означало развитие земледелия среди казахов. Близость русских поселений лишь тогда способствовала развитию земледелия у казахов, когда это исходило из экономических условий и потребностей казахского хозяйства.

По данным С. Д. Асфендиарова, даже материалы, собранные экспедицией под руководством Ф. А. Щербины, не смогли разработать нормы для точного регулирования землепользования, и земли изымались у казахского населения зачастую без какого-либо тщательного обследования [2, с. 190]. То есть процесс изъятия земель проводился с учетом интересов крестьянства в начале XX века. Они регулировали интересы экономического развития страны для своего времени. Поэтому, в данном случае, для правительства это были стимулы решения аграрного кризиса в тот исторический момент, но для будущего времени они создали существенную проблему ввиду обострения борьбы за землю.

По словам А. А. Кауфмана: «...сущность аграрного вопроса сводится к тому, что народу по тем или иным причинам стало тесно на надельной земле. Первая, насущная потребность – это была, поэтому, потребность в расширении крестьянского землевладения» [8, с. 113]. Исходя из этого, строилась аграрная политика правительства, вызванная жизненной необходимостью. Развитие аграрных отношений в Западном Казахстане сопровождалось наличием существенного влияния переселенческой политики царизма на формирование новой экономической структуры. Переселенцы-крестьяне в определенной степени разделились на две группы: 1) кулаки и зажиточные слои крестьянства, которые хищнически эксплуатировали землю; 2) середняки и бедняки, которые были лишены права получить лучшие земли [15, с. 19]. Богатые скотоводы подвергали эксплуатации более бедные слои населения путем найма на работу, в основном в связи со скотоводством.

Рассматривая проблему аграрного развития в Западном Казахстане в конце XIX – начале XX в., мы отмечаем, что под воздействием как объективных, так и субъективных факторов традиционный уклад претерпел существенную деформацию. Тургайский областной ветеринарный врач В. Я. Бенькевич отмечал в 1909 году: «...можно утверждать, что скотоводство за 14 лет вообще в области уменьшилось значительно» [4, д. 11, л. 12]. Однако, несмотря на это, факты также свидетельствовали о том, что скотоводство не потеряло свою роль в системе хозяйства, поскольку цены на скот и сырье, животные продукты поднялись за 1905-1910 гг. на 70% в среднем, что свидетельствовало о растущей выгоде занятия животноводством и его усиливающимся экономическом значении. Кочевое и полукочевое скотоводство не могло сразу исчезнуть, но в основном увеличивалось число крупного рогатого скота.

Сенокосение было важным фактором развития аграрного хозяйства. В Актюбинском и Уральском уездах казахи располагали возможностью делать большие запасы сена, что помогало кормить скот в зимний период. По мере роста сенокосения увеличивалось количество крупного рогатого скота в хозяйствах как казахского, так и переселенческого населения. В Актюбинском, Кустанайском и Павлодарском уездах доля крупного рогатого скота составляла соответственно 33%, 23% и 30%, а овец – 46,2%, 44,6%, 38,3%. Эти районы были более плодородными и с развитым поверхностным стоком [9, с. 84]. Таким образом, здесь обнаруживается связь между тем, что в Актюбинском и Кустанайском уездах было большое количество сенокосения, а также с тем, что в этих уездах преобладало количество крупного рогатого скота. В Кустанайском уезде в волостях, которые наиболее широко занимались земледелием, преобладало наибольшее количество скота.

На территории Западного Казахстана земледелие развивалось в первую очередь в северных районах, которые раньше начали заселяться переселенцами из центральных российских губерний. В Кустанайском уезде было больше количество скота в общей сложности, также в расчете на одно хозяйство. В Кустанайском уезде количество лошадей было больше, тогда как в Актюбинском уезде разводили в большом количестве крупный рогатый скот. В целом, в двух уездах в дожде преобладали овцы и козы. В Актюбинском уезде количество хозяйств, имеющих посевы, составляло довольно значительное количество десятин, приходящихся на одно хозяйство [11, с. 28]. Для сравнения рассмотрим данные по некоторым уездам в других регионах Казахстана. В Каркаралинском и Атбасарском уездах, где был более засушливый климат, доля крупного рогатого скота

составляла соответственно 10% и 8,7%, а доля овец – 68,8% и 64% [9, с. 84]. Таким образом, количество определенных видов скота было связано и с экологическими, а также географическими условиями.

Кочевая структура хозяйства имела свои функции и регулировала взаимоотношения между индивидами. Вступающий в кочевую структуру индивид обладал минимумом единиц скота. Без этого он был лишен возможности реализовать принцип дополнительности, не мог интегрироваться в производственную общность, образованную на основе кооперации. То есть в кочевом обществе человек мог реализовать себя на основе обладания необходимым минимумом скота, чтобы войти в состав общины. Хозяйства, не имеющие скота, как правило вытаскивались из общины [1, с. 117]. Бедные хозяйства, не имеющие скота, зачастую нанимались на работу в богатые хозяйства или в хозяйства зажиточных переселенцев. В итоге увеличилось количество джатаков. По словам М. С. Бекбергенова: «Джатаки как социально-экономическая категория являлись экспропрированными и пауперизованными непосредственными производителями, вытолкнутыми из сферы кочевой жизни как избыточное население...» [3, с. 264].

Переход кочевого населения к оседлости был вызван в немалой степени тем, что направленные в степь комиссии выявили значительные территории, которые были удобны для земледелия. Например, в Кустанайском, Актюбинском, Уральском, Лбищенском и Темирском уездах были выявлены плодородные земли, удобные для земледелия. Экспедиция под руководством Ф. А. Щербины отмечала: «Благодаря обилию земель здешнее земледельческое хозяйство всюду покоится на залежной системе. Нигде в уезде нет еще и намека на переход к более интенсивным системам использования земли» [10, с. 35]. Даже переселенцы не всегда способствовали переходу к более интенсивным формам земледелия, так как земель было много и их можно было использовать под пашни. Здесь нужно остановиться на важном моменте: земли зачастую были пригодны для земледелия, но ведь и скотоводство в течение многих веков успешно реализовало себя на данной территории. Значит нельзя сказать, что только переход к земледелию был закономерным фактором, но, с другой стороны, и скотоводство развивалось на территории, например, Западного Казахстана. В связи с этим нельзя не согласиться, что переход к оседлости был обязательно и всегда закономерным, во многом он был вызван искусственным изъятием земель у казахского населения. Хотя, естественно, нельзя не учитывать тот факт, что кризис кочевое скотоводства наблюдался во многих регионах, а не только в Казахстане.

Казахское население в период переселенческой политики правительства стремилось упрочить свое положение в системе хозяйственных связей. При переходе к оседлому образу жизни казахские кочевники – шаруа – часто просили о наделении их землей хотя бы в пределах переселенческой нормы. Они понимали, что лучше сохранить в своих руках хотя бы небольшой клочок земли, чем формально пользоваться большой площадью, но не иметь гарантии сохранить ее за собой [6, с. 54]. Казахские шаруа стремились закрепиться на своих землях, получить земельные наделы, так как понимали, что земли будут изъяты правительством и переданы переселенцам. Коренное население считалось лишь формальным владельцем земли. Переход к оседлости приводил к неустойчивости положения коренного населения. К тому же содержание скота во многом было примитивным и на трехразовом корму. Частым явлением были заболевания скота, что сказывалось на положении скотоводческих и оседло-земледельческих хозяйств. Наиболее сложным видом заболевания скота была сибирская язва, так как ее было сложно лечить и делать профилактику. К тому же жители не всегда сообщали об этом ветеринарным врачам. Это также негативно сказывалось на развитии скотоводства.

В условиях деформации традиционной структуры обедневшие казахские хозяйства вынуждены были искать пути для выживания. В данном случае либо мелкие хозяйства объединялись друг с другом, либо существовал т.н. «маргинальный» путь, когда кочевник вел свое хозяйство и параллельно искал другие пути для заработка. Здесь мы можем отметить, что казахское население в условиях перехода к оседлости старалось укрепить свое положение также в данной хозяйственной сфере. Отсюда возникало стремление кочевников не замыкаться внутри общины, а искать пути для заработка. Как видим, деформация традиционной структуры хозяйственных отношений приводила к тому, что казахское общество делилось на определенные социальные группы по наличию собственности на скот и землю.

Подводя итоги, следует отметить, что неоднородная в своем определении аграрная структура деформировалась, но открывала пути для развития капиталистических отношений, что в целом создавало прочную основу для процесса трансформации, которая стала наиболее отличительным условием аграрного развития Западного Казахстана в начале XX века.

Список литературы

1. **Абылхожин Ж. Б.** Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 240 с.
2. **Асфендияров С. Д.** История Казахстана (с древнейших времен). Алма-Ата, 1993. 304 с.
3. **Бекбергенов М. С.** Социально-экономические отношения в Казахстане в конце XIX – начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1953. 365 с.
4. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 126. Оп. 4.
5. **ГАОО.** Ф. 164. Оп. 1.
6. **Ибраев С. И.** Особенности развития хозяйственных систем в Казахстане в конце XIX – начале XX в. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия историческая. 2004. № 2. С. 51-55.
7. **История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней:** в 5-ти т. Алма-Ата: Наука, 1979. Т. 3. 411 с.
8. **Кауфман А. А.** Переселенцы – арендаторы Тургайской области. СПб., 1897. 345 с.

9. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы: Социнвест; М.: Горизонт, 1995. 320 с.
10. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Воронеж, 1903. Т. V. Кустанайский уезд. 633 с.
11. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Воронеж, 1903. Т. VII. Актюбинский уезд. 571 с.
12. Обзор Закаспийской области за 1903 год. Асхабад, 1904. 228 с.
13. Обзор Тургайской области за 1903 год. Оренбург, 1905. 27 с.
14. Обзор Уральской области за 1902 год. Уральск, 1903. 32 с.
15. Седелников Т. И. Борьба за землю в Киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства). СПб., 1907. 84 с.

**TRADITIONAL STRUCTURE OF AGRARIAN RELATIONS IN WESTERN KAZAKHSTAN
AND ITS INFLUENCE ON SOCIAL-POLITICAL DEVELOPMENT OF SOCIETY:
THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Dmitrii Yakovlevich Fritzen, Ph. D. in History
*Department of Kazakhstan History and Historical Disciplines
Aktubinsk State Pedagogical Institute, Kazakhstan
d.friesen@mail.ru*

The author considers the influence of traditional nomadic and semi-nomadic cattle breeding sectors on the economic and social development of the Kazakh society in the XIXth – the beginning of the XXth century, and shows the features of deformation processes associated with the gradual transition of the Kazakh population from nomadic to settled way of life.

Key words and phrases: cattle breeding; agriculture; agrarian question; social structure; deformation.

УДК 94(4)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы проникновения и распространения ислама в Хазарском каганате – наиболее крупном и значимом государстве Восточной Европы эпохи раннего Средневековья. На основе арабо-персидских, армянских и еврейско-хазарских источников, а также нового археологического материала прослеживаются этапы исламизации населения каганата. Особое внимание автор уделяет начальным этапам проникновения мусульманской религии на Северный Кавказ и в среду тюрко-язычных племен Волго-Донского междуречья.

Ключевые слова и фразы: ислам; Поволжье; Северный Кавказ; Хазарский каганат; арабо-хазарские войны; мусульмане; масхабы; обряд захоронения; Хорезм; болгары; Беленджер; лариссия (ал арсия).

Равиль Радикович Халиуллин

Кафедра всеобщей и отечественной истории

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ravil-613-baron@mail.ru

ЭТАПЫ ИСЛАМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА[©]

Процесс исламизации племен и народов Хазарского каганата до сегодняшнего дня является одной из слабоизученных сторон в истории этого крупнейшего государства раннего Средневековья на территории Восточной Европы. Между тем исследование этого процесса весьма актуально в свете развернувшихся в мусульманской умме России споров о времени начала распространения мусульманства на ее территории и его исходной территории. Выявленные в последние годы в Подонье и Подонцовье раннемусульманские могильники внесли лишь определенные коррективы в полемику.

В отечественной историографии проникновение ислама на Северный Кавказ и Поволжье затрагивались в работах М. И. Артамонова [3; 4], С. А. Плетневой [12; 13], Л. Н. Гумилева [5; 6], М. Г. Магомедова [10; 11], И. Семенова [15].

Первый этап проникновения мусульманства на Северный Кавказ следует выделить с середины VII в. до середины VIII в. Анализ событий подсказывает вычленение в данном этапе двух приблизительно равных стадий: с 652 г. до 708 г. и с 708 г. до 750 г. Хронологические рамки первой стадии обусловлены принятием закавказскими государствами арабского протектората и началом Тридцатилетней войны. Вторая стадия, как и весь этап, заканчивается убийством халифа Мервана (зятя хазарского кагана), распадом Омейядского халифата и официальным возвращением хазарского кагана со своей свитой обратно в тенгрианство.